

S T U D I A P H I L O L O G I C A

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

И. С. Якубович

НОВОЕ
В СОГДИЙСКОЙ
ЭТИМОЛОГИИ

*Ответственный редактор
С. А. Бурлак*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2013

УДК 811.411

ББК 81.2

Я 49

Якубович И. С.

Я 49 Новое в согдийской этимологии. / Отв. ред. С. А. Бурлак — М.: Языки славянской культуры, 2013. — 240 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0635-9

Состоящая из трех частей монография содержит новые материалы по истории согдийского языка — международного языка Шелкового пути. В первой части обсуждается происхождение ряда согдийских слов с неустановленной этимологией, вторая часть посвящена эволюции арамейских элементов в согдийском языке, третья часть содержит издание двух уникальных документов — письма согдийскому князю Деваштичу от арабского эмира и брачного контракта между тюрком и согдийской принцессой. Монография предназначена для иранистов, индоевропейцев, историков Центральной Азии и специалистов по языковым контактам.

ББК 81.2

*В оформлении обложки использована
фотография развалин храма согдийского городища Пянджикент
и фотография согдийского делового документа на ивовой палочке
из раскопок 2011 года, проведенных экспедицией
Государственного Эрмитажа в крепости Хисорак
(обе фотографии любезно предоставлены П. Б. Лурве)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0635-9

© И. С. Якубович, 2013

© Языки славянской культуры, 2013

Содержание

<i>Принятые сокращения языков</i>	8
---	---

ВВЕДЕНИЕ

0.1. Общая информация о согдийском языке	9
0.2. Современное состояние согдийской этимологии	12
0.3. Структура и формат исследования	15
0.4. Апробация монографии. Благодарности	19

Глава I. ЭТИМОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1.1. <i>'nš 'yp-</i> ‘собирать, концентрировать; хоронить’	22
1.2. <i>'ps 'ynk-</i> ‘пестрый’	26
1.3. <i>'pt 'r-</i> ‘обдирать’	28
1.4. <i>'rw 'št(')k</i> ‘установленный, зафиксированный’	31
1.5. <i>'rwynt-</i> ‘размягчать, массировать’	34
1.6. <i>(')styw</i> ‘хотя, даже если’	37
1.7. <i>'tsy 'kH</i> ‘прелюбодеяние’	39
1.8. <i>'ykr 'šn</i> ‘(имя собственное)’, досл. “монарх”.	42
1.9. <i>'ynd('y)</i> ‘фрейлина’	45
1.10. <i>βrk 'yr-</i> ‘пренебрегать’	48
1.11. <i>c 'β(r)</i> ‘ <i>quantum</i> ’	50
1.12. <i>δrβ-</i> ‘дрожать’	52
1.13. <i>δstβ'r</i> ‘поручение, мандат’ и родственные лексемы	56
1.14. <i>γ'mkyn</i> ‘богатый’ и родственные лексемы	67
1.15. <i>γmp-</i> ‘угнетать, беспокоить’	71
1.16. <i>γwty</i> ‘очень, в большой степени’	77
1.17. <i>prt</i> ‘занавес, полотнище (vel sim.)’	82
1.18. <i>ptfi 'w-</i> ‘всплывать в памяти; вспоминать, напоминать’	86
1.19. <i>sy-</i> ‘казаться’	91
1.20. <i>wm 't</i> ‘был, остался’	94

**Глава II. ЭТИМОЛОГИЯ И СИНТАКСИС:
ЭВОЛЮЦИЯ АРАМЕЙСКОГО ZY В СОГДИЙСКОМ**

2.1. Состояние проблемы.	106
2.2. Демаркационное ZY	111
2.3. Сочинительное ZY	121
2.4. Подчинительное ZY.	126
2.5. Историческое развитие ZY	139
2.6. Деконструкция «эксплетивного ZY» в арамейском	146

Глава III. ЭТИМОЛОГИЯ И ТЕКСТОЛОГИЯ

3.1. Письмо Деваштичу от арабского эмира	
3.1.1. Вводные замечания	153
3.1.2. Транслитерация	156
3.1.3. Перевод	157
3.1.4. Филологический комментарий	158
3.1.5. Назначение письма	167
3.1.6. Исторический комментарий.	170
3.2. Согдийский брачный контракт	
3.2.1. Вводные замечания	178
3.2.2. Транслитерация (Nov. 3)	181
3.2.3. Перевод (Nov. 3)	182
3.2.4. Филологический комментарий (Nov. 3)	184
3.2.5. Транслитерация (Nov. 4)	192
3.2.6. Перевод (Nov. 4)	193
3.2.7. Филологический комментарий (Nov. 4)	194
3.2.8. Сравнительный анализ структуры документов	199
<i>Заключение</i>	211
<i>Библиография.</i>	222
<i>Указатель согдийских форм с обсуждаемыми этимологиями</i>	238

Список таблиц

1. Соотношение бактрийских и согдийских сочинительных союзов	97
2. Эволюция бактрийских подчинительных показателей	105
3. Эволюция согдийских подчинительных показателей	106
4. Функции арамейских гетерограмм в согдийских текстах	107
5. Реконструируемое развитие <i>ZY</i> в согдийском	113
6. Структура документа Nov.3	163
7. Структура документа Nov.4	164

Список схем

1. Формальная и семантическая деривация рефлексов <i>√gam</i>	61
2. Реконструкция переписки арабов с Деваштичем	133

Принятые сокращения языков

- ав. — авестийский язык
англ. — (современный) английский язык
араб. — арабский язык
арам. — (имперский) арамейский язык
бактр. — бактрийский язык
болг. — болгарский язык
вах. — ваханский язык
вед. — ведийский язык
галл. — галльский язык
гот. — готский язык
др.-арм. — древнеармянский язык
др.-англ. — древнеанглийский язык
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий язык
др.-гр. — древнегреческий язык
др.-перс. — древнеперсидский язык
др.-сакс. — древнесаксонский язык
кельт. — кельтский праязык
и.-е. — индоевропейский праязык
и.-ир. — индоиранский праязык
ир. — иранский праязык
ишк. — ишкашимский язык
лат. — латинский язык
лит. — литовский язык
мундж. — мунджанский язык
нем. — (современный) немецкий язык
осет. — осетинский язык
осм.-тур. — османский турецкий язык
парф. — парфянский язык
перс. — (классический) персидский язык
пкр. — языки праkrit
рус. — русский язык
сарык. — сарыкольский язык
серб.-хорв. — сербохорватский язык
сир. — сирийский (арамейский) язык
скр. — язык санскрит
слав. — славянский праязык
слов. — словенский язык
ср.-брет. — среднебретонский язык
ср.-валл. — средневаллийский язык
ср.-перс. — среднеперсидский язык
ср.-тюрк. — среднетюркские диалекты
согд. — согдийский язык
ст.-слав. — старославянский язык
тох. — тохарские языки
тумш. — тумшукский язык
тюрк. — тюркский праязык
хетт. — хеттский язык
хор. — хорезмийский язык
хот. — хотанский язык
ц.-сл. — церковнославянский язык
шугн. — шугнанский язык
ягн. — ягнобский язык
язг. — язгулямский язык

Введение

0.1. Общая информация о согдийском языке

Согдийский язык принадлежит к иранской группе индоевропейской языковой семьи¹. Основным ареалом компактного проживания носителей этого ныне вымершего языка являлись долина реки Зеравшан, на территории которой расположены города Самарканд и Бухара, земледельческие оазисы, находящиеся к югу от этой долины с городами Кеш (Шахрисябз) и Нахшаб (Карши), район Ташкента, Ферганская долина и некоторые сопредельные области². В терминах современной политической географии это соответствует части территории современного Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Кыргызстана. Современным потомком незасвидетельствованного согдийского диалекта верховий Зеравшана является ягнобский язык, немногочисленные носители которого проживают в высокогорной долине реки Ягноб, входящей в зеравшанскую речную систему, а также (в течение последних сорока лет) в Зафарабадском районе Согдийской области Республики Таджикистан.

¹ Согдийский язык обычно относят к северо-восточной подгруппе восточноиранских языков. Относительно фонетических инноваций, постулируемых для восточноиранских языков, см. Оранский 1979: 129—130, Эдельман 1986: 66. Подтвердить существование этой группы на основании морфолого-синтаксических и лексических критериев пока не удалось (Эдельман 1986: 3). Единственной известной мне инновацией, постулируемой для северо-восточной подгруппы иранских языков, является распространение множественного числа с показателем *-t* (Оранский 1979: 179), однако здесь мы, возможно, имеем дело с ареальным явлением (ср. вторичный показатель множественного числа *-išt*, общий для согдийского и ваханского языков, явно не объединяемых в одну подгруппу).

² Точные границы ареала проживания согдийцев едва ли поддаются определению, как это обычно и бывает в случае вымерших языков. Наиболее надежным методом определения приблизительных границ этого ареала является анализ согдийской топонимии, сохраненной в раннеисламских источниках (см. Лурье 2004а).

Согдийский считается среднеиранским языком, поскольку подавляющее большинство письменных памятников этого языка относятся к первому тысячелетию нашей эры. Хотя значительное число согдийских текстов было обнаружено на родине согдийцев, еще большее их количество было найдено в оазисах Синьцзяна / Китайского Туркестана и в китайской провинции Ганьсу. Это связано с тем, что согдийские купцы контролировали торговлю на большом участке шелкового пути в VI—VIII веках н. э., что и обеспечило согдийскому языку статус лингва-франка Центральной Азии в указанный период³. Интересно, однако, что сравнительно немного согдийских письменных памятников можно отнести к числу деловых документов, тогда как большинство из них имеет религиозный характер и представляет огромный интерес для изучения буддизма, манихейства и христианства в Центральной Азии⁴. Арабское завоевание и исламизация согдийцев повлекли за собой постепенное прекращение согдийской письменной традиции, поскольку статус основного письменного языка в регионе на несколько веков закрепился за арабским. В последующий период носители согдийского языка подверглись языковой ассимиляции, и большинство из них перешло на таджикский или на тюркские языки.

По своему грамматическому строю согдийский язык занимает промежуточное положение между древнеиранскими флективными языками и среднеиранскими языками с редуцированной флексией (такими, как среднеперсидский, парфянский и бактрийский). Согдийские именные лексемы могут различать до пяти форм внутри одной падежной парадигмы. Существует несколько классов склонения, отражающих как старые различия между классами иранских основ, так и разные модели редукции, зависящие от места ударения в прасогдийском. Важными грамматическими изоглоссами, объединяющими глагольную систему согдийского и

³ Относительно роли согдийцев в торговле на Шелковом Пути, см. de la Vaissière 2005. В целом о положении согдийцев в Китае см. de la Vaissière and Trombert 2005.

⁴ Обзор согдийских документов по жанрам и местам обнаружения можно найти в работах Лившиц и Хромов 1981: 350—368 и Gharib 1995: xviii—xxvii.

хорезмийского, являются сохранение индоиранского имперфекта и инновативный перфект переходных глаголов, образованный от пассивных причастий с помощью вспомогательного глагола **dāra(ya)*- ‘держать, иметь’. Согдийский язык сохранил богатую систему иранских наклонений, добавив к ним два новых, ирреалис и потенциалис. Несмотря на свою краткость, информативным описанием согдийской грамматики остается Sims-Williams 1989a. Более подробные сведения по синтаксису согдийского языка можно найти в очерке Yoshida 2010.

Согдийские тексты зафиксированы в четырех различных системах письма. Документы светского содержания, а также буддийские сутры, записаны «национальным письмом» (Sogdian Script, сокращенно S). Эта же система письма часто применялась и для записи манихейских текстов, но вместе с тем, манихейские писцы использовали особое «манихейское письмо» (M), которым также записан ряд среднеперсидских и парфянских религиозных трактатов. Согдийские христиане обычно пользовались специальной разновидностью сирийского несторианского письма («христианское письмо», сокращенно C). Наконец, ограниченное число согдийских глосс к санскритским медицинским текстам записано письмом брахми (Sims-Williams 1996a). Тот факт, что одни и те же согдийские лексемы засвидетельствованы в нескольких системах письма, способствует реконструкции согдийской фонетики и фонологии, поскольку ряд фонетических противопоставлений отражается лишь в определенных письменных традициях.

Как международная торговля согдийских купцов, так и сложная политическая история Центральной Азии в древности и раннем средневековье, повлекли за собой многочисленные заимствования в согдийский из других языков Евразии. Так например, богиня *Nnu*, чье имя отражено в большом количестве согдийских собственных имен, является адаптацией древнемесопотамской богини Нанаи, культ которой проник в Центральную Азию в ахеменидский период (Azarpay 1976). Одиннадцатый месяц согдийского календаря, *jymtyc* (M) / *zymtyc* (S), образован от имени греческой богини Деметры, и очевидно является заимствованием эллинистического периода (Sims-Williams and de Blois 1998: 152—153). Согд. *'βc'npδ* (S) / *fcmpd* (C) ‘мир’ исторически является ком-

политом, содержащим скр. *jambudvīpa-*, обозначение индийского субконтинента (подробнее об этой этимологии см. Sundermann 1982: 108—111), а согд. *хнур* (S, M), *хур* ‘кинжал’ (C) заимствовано из языка сунну (Дыбо 2007: 85)⁵. Изучение согдийской лексики в ее диахронном аспекте позволяет по-новому взглянуть на историю языковых контактов в Центральной Азии, что, в свою очередь, должно способствовать лучшему пониманию этнической и культурной истории этого региона.

0.2. Современное состояние согдийской этимологии

Несмотря на указанные выше факторы, следует указать на относительную неразработанность согдийской этимологии в современной иранистической литературе. Не существует этимологического словаря согдийского языка, который можно было бы сравнить с аналогичными трудами по персидской (Horn 1893, Hübschmann 1895), осетинской (Абаев 1958—1995), хотанской (Bailey 1979) и ваханской (Стеблин-Каменский 1999) этимологиям. Единственным сихронным справочным пособием по согдийской лексике (не считая глоссариев к отдельным текстам), является сводный глоссарий Gharib 1995. Не принижая достоинств этой работы, основанной на анализе подавляющего большинства опубликованных согдийских текстов, приходится признать, что ее нельзя рассматривать как словарь в полном смысле этого слова. В этой работе согдийские формы сгруппированы в леммы по принципу орфографической идентичности; это означает, что одна и та же лексема, встречающаяся в манихейских и христианских текстах, или два свободных орфографических варианта одной и той

⁵ Как любезно указал мне А. И. Коган, у данного наименования оружия имеются не только тюркские, ближневосточные, и кавказские параллели, обсуждаемые А. В. Дыбо, но и нетривиальные дардские когнаты со значением ‘меч’ (кховар *khongor*, калаша, шина *khangar*). Употребление заимствованного неиндоевропейского термина для оружия как в согдийском, так и в дардских языках естественно связать с наследием «белых гуннов» — эфталитов. В этой связи следует упомянуть имя эфталитского вождя, имя которого читается на монетных легендах как Хингила (Khingila). Могло ли он дословно означать ‘меч’?

же лексемы часто фиксируются в разных частях глоссария. Переводы, приведенные в изданиях текстов, редко подвергаются обработке, и различия между основными и метафорическими значениями, или разница между общеязыковой семантикой и жаргоном определенных языковых сообществ, никогда не указываются эксплицитным образом. Формальным недостатком этой работы является также устаревшая транслитерация форм, записанных «национальным письмом». Хотя некоторые леммы глоссария Gharib 1995 содержат краткие указания на предлагавшиеся этимологии согдийских лексем, автор глоссария никогда не предлагает собственных этимологических решений и не указывает, какой из соперничающих этимологий следует отдать предпочтение.

Причины недостаточного внимания, уделявшегося в прошлом согдийской этимологии, имеют социологический характер. Изучение согдийского языка началось в начале двадцатого века, после того, как рукописи на этом языке были найдены в городищах и пещерах Восточного Туркестана, и было сосредоточено в тех научных центрах, куда были доставлены соответствующие письменные памятники. Тот факт, что основные коллекции согдийских рукописей рассредоточены по архивам и музеям пяти стран (Англии, Германии, России, Франции и Японии), при наличии более мелких коллекций в Китае, Финляндии и республиках Средней Азии, препятствовал созданию обобщающих работ до момента репрезентативной публикации архивных материалов. Поэтому ученые считали своей основной задачей идентификацию и публикацию доступных им согдийских текстов на протяжении всего двадцатого столетия. Эта задача не выполнена до конца и до сих пор, особенно в том, что касается обширной немецкой коллекции документов из Турфана, но объем опубликованных на сегодняшний день документов безусловно является репрезентативным, и это оправдывает переход к следующему этапу исследований.

С другой стороны, было бы преувеличением заявить, что исторические исследования в области согдийской лексики находятся в зачаточной стадии. Связь между согдийским и другими иранскими языками является достаточно близкой, чтобы оправдать использование сравнительно-исторического метода для язы-

ковой дешифровки и уточнения значений новых лексем. Поэтому большинство филологических изданий согдийских текстов (напр. Henning 1936, Benveniste 1940, 1946, MacKenzie 1970, 1976, Sims-Williams 1985b) использовали в той или иной мере в своих комментариях и глоссариях данные родственных языков. Ряд грамматических очерков согдийского языка (напр. Gershevitch 1954a, Лившиц и Хромов 1981) содержат сводку общепринятых реконструкций в разделах, посвященных согдийской исторической фонетике, которая восстановлена достаточно надежным образом. В целом, можно сказать, что очевидные согдийские этимологии хорошо отражены в современной научной литературе, и без внимания исторических лингвистов в основном остались те лексемы, для объяснения которых необходимы нетривиальные семантические решения или допущение аналогических преобразований.

Задачи, связанные с изучением идиосинкратического пласта согдийской лексики, приобрели бóльшую актуальность в последнее десятилетие в связи с появлением новых работ, посвященных реконструкции общеиранского лексического запаса. Здесь следует прежде всего упомянуть первые тома Этимологического словаря иранских языков (Расторгуева & Эдельман 2000—) и Этимологический словарь иранского глагола (Cheung 2007). Несмотря на разницу во взглядах на некоторые особенности праиранской фонетики⁶, эти два словаря содержат сходный инвентарь реконструированных общеиранских лексем. Полученные результаты сильно облегчают составление этимологических баз данных по отдельным иранским языкам. Вместе с тем, оба эти словаря естественным образом фокусируются на общих чертах иранской

⁶ Расторгуева и Эдельман опираются на консервативную «бругмановскую» реконструкцию индоевропейской фонологической системы, тогда как Дж. Ченг, являясь представителем лейденской школы индоевропеистики, реконструирует «ларингал» $*H < \text{и.-е. } *h_1, *h_2, *h_3$ на общеиранском уровне. С другой стороны, Расторгуева и Эдельман отказались от традиционной реконструкции иранских рефлексов индоевропейских палатовелярных как /s/ и /z/ и ввели для них новые обозначения $*/\acute{s}/$ и $*/\acute{z}/$. С точки зрения лексикографической практики, основным различием между двумя словарями является тенденция Расторгуевой и Эдельман к признанию большего количества омонимичных глагольных корней в праиранском (например, пяти корней \sqrt{ar} или десяти корней \sqrt{dau}).

лексики и не ставят своей основной целью проследить идиосинкразии индивидуальных лексем в отдельных иранских языках. Поскольку ни один из упомянутых выше авторов не является специалистом по согдийскому языку, роспись согдийского материала в этих изданиях в основном была произведена на основании вторичных источников, в частности глоссария Gharib 1995. Насколько можно судить, большинство приведенных согдийских этимологий имеют компилятивный характер; предлагаемые оригинальные решения нуждаются в дополнительной проверке.

Другим важным фактором, позволяющим взглянуть по-новому на проблемы согдийской этимологии, является обнаружение и дешифровка бактрийских текстов, записанных курсивным письмом (Sims-Williams 2000, 2007). В то время как пятнадцать лет назад наши знания о бактрийском языке практически ограничивались материалом одной монументальной надписи из Сурх-Котала, на сегодняшний день опубликованы около ста различных бактрийских документов, многие из которых превышают эту надпись по своей длине. Можно смело сказать, что бактрийский язык больше не является филологическим курьезом и может привлекаться для этимологических исследований в той же мере, как и другие среднеиранские языки. Анализ бактрийской лексики позволяет обнаружить ряд специфических изоглосс между бактрийским и согдийским языками на уровне синтаксиса, лексики и фразеологии, некоторые из которых разбираются в настоящей монографии.

0.3. Структура и формат исследования

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что развитие согдийской филологии в сочитании с прогрессом, достигнутым в области сравнительно-исторической иранистики, создает благоприятные условия для того, чтобы перевести исследования согдийской лексики на качественно новый уровень. Задача создания согдийского историко-этимологического словаря, обсуждающего происхождение всего словарного фонда этого языка, а не только лексем с наиболее очевидными этимологиями, может